

19. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичности : теория, эксперимент, тренинг : [учебное пособие] / Шнейдер Л. Б. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. – 600 с.

УДК:159.9.072.43

Матвиенко К.О., магистрант ХНУВД

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

У статті розглянуто питання життєздатності девіантних підлітків. Визначено особливості соціально-психологічної адаптації підлітків з високим рівнем життєздатності. Виявлено взаємозв'язки між внутрішніми і зовнішніми факторами, що визначають рівень життєздатності підлітків, і їх адаптацією в соціальному середовищі.

Ключові слова: соціальна адаптація, життєздатність, девіантні підлітки, підлітковий вік, умови зовнішнього оточення, зовнішні і внутрішні чинники.

В статье рассмотрены вопросы жизнеспособности девиантных подростков. Определены особенности социально-психологической адаптации подростков с высоким уровнем жизнеспособности. Выявлены взаимосвязи между внутренними и внешними факторами, определяющими уровень жизнеспособности подростков, и их адаптацией в социальной среде.

Ключевые слова: социальная адаптация, жизнеспособность, девиантные подростки, подростковый возраст, средовые условия, внешние и внутренние факторы.

Постановка проблемы. В возрасте 15-18 лет у человека наступает кризисный период, во время которого происходят поиски своей профессиональной среды, определение места в социальной сфере, активные нейроэндокринные изменения. Данный возраст характеризуется большими переменами в жизни человека. Школьная жизнь подходит к своему завершению, и наступает пора задуматься над своей взрослой трудовой жизнью. Такие перемены очень часто способствуют развитию девиантного поведения индивида. Данный тип поведения характеризуется частыми ссорами с родителями и учителями, стремлением быть частью плохой компании, появлением вредных привычек, сексуальными экспериментами, отрицанием общепринятых моральных норм и правил. Все это дополняют социально-психологические проблемы в окружении человека, которые негативно влияют как на физическое, так и психологическое его состояние [7].

Анализ последних исследований и публикаций. Определяющим фактором адаптации человека выступает наличие и уровень развития его жизнеспособности. В отечественной психологии термин «жизнеспособность» впервые использовал А.А. Богданов для описания динамической устойчивости. Дословный перевод данного термина означает гибкость, устойчивость и упругость, то есть способность сохранять и восстанавливать как физическое, так и душевное состояние. Далее понятие «жизнеспособность» нашло свое развитие в области кибернетики, например, в работах Н. Винера и У.Р. Эшби, и общей теории систем Л. Берталанди. Также его можно встретить в работах по биологии И.И. Шмальгаузена, по философии – К. Поппера, Э. Дюркгейма, в

истории – А. Тойнби, А.С. Ахиезер. Можно сказать, что данное понятие характеризует способность человека к выживанию при условии самосовершенствования. «Жизнеспособность» очень схожа с понятием «воспроизводство», – имеется в виду способность человека к воспроизводству себя, своей культуры, своих отношений, преодолевая различные опасности. А.П. Назаретян, в ходе определения связи между технологическим потенциалом социума и механизмами саморегулирования, выработанными в определенной культуре, выявил три основополагающих фактора: технологический потенциал, качество культурных регуляторов и жизнеспособность социума [1, С. 58-66].

И.М. Ильинский в данное понятие вкладывает способность отдельного человека или целого поколения выживать в жестких условиях социальной и природной среды, развиваться и духовно возвышаться, создать и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах. К. Муздыбаев считает, что для жизнеспособности человеку необходим социальный капитал общества, который включает институты, ценности, аттитюды, правила взаимоотношений, которые управляют взаимодействием между людьми и содействуют экономическому и социальному развитию. Подобное обоснование приводят и психологи: жизнеспособность индивида улучшают социальные условия, которые окружают индивида и влияют на индивидуальную способность совладать с трудными жизненными ситуациями [4].

Продолжая развитие концепции гомеостаза, предложенной У. Кенноном в 1932 г., У.Р. Эшби попытался сформулировать понятие жизнеспособности, а если точнее, то способность к выживанию. Жизнеспособность систем стала рассматриваться как форма проявления активности и адаптивности системы.

В психологии с понятием «жизнеспособность» связывают совладание с трудными жизненными ситуациями и жизнестойкость. «Жизнеспособность» – более сложное понятие, чем «совладание с трудными жизненными ситуациями», так как характеризуется не просто преодолением человеком жизненных трудностей и возврат к прежнему состоянию, а прогресс, движение через трудности и достижение новых этапов жизни. Его можно разбить на два понятия: стойкость к разрушению, т.е. способность человека защищать свою целостность, когда он испытывает сильное давление, и способность строить полноценную жизнь в трудных обстоятельствах, что предполагает умение планировать жизнь, двигаясь для этого в конкретном направлении в течение определенного времени. Можно сделать вывод, что «жизнеспособность» включает в себя понятие «совладание с трудными жизненными ситуациями». Не стоит также путать понятия «жизнеспособность» и «жизнестойкость». Жизнестойкость является установкой, которая мотивирует на поиск путей влияния на результаты стрессогенных изменений, в отличие от состояния беспомощности и пассивности. «Жизнестойкость» является особым набором различных установок и навыков, которые позволяют превратить изменения, происходящие с личностью, в ее возможности. Следовательно, понятие «жизнестойкость» также является частью «жизнеспособности».

Жизнеспособность – нестабильное свойство человека, которое может изменяться в процессе его жизни. Оно может по-разному меняться в зависимости от вида стресса, его контекста и иных факторов, которые определяются

как факторы риска и защитные факторы. То есть данное свойство может меняться с течением времени под действием различных условий. Из работ С. Ваништендаля делаем вывод, что жизнеспособность способна находиться в латентном состоянии, но различные события, которые происходят в жизни человека, заставляют его способность сопротивляться разрушению и строить свою жизнь вопреки трудностям «перейти в активную фазу» и даже усилиться. Имеется в виду «разбуженный» потенциал. Непосредственно сам процесс перехода из пассивного состояния в активное может усилить уровень жизнеспособности. Результатом такого процесса является позитивное развитие в тяжелых жизненных условиях [6].

Последние десятки лет основное внимание исследователей уделялось теоретической составляющей понятия «жизнеспособность», огромное значение имели многочисленные эмпирические данные. Итогом данных исследований стали многочисленные варианты определения данного фактора. «Жизнеспособность» определяют как способность к самостоятельному существованию, развитию и выживанию. «Жизнеспособность – это способность человека или социальной системы строить нормальную, полноценную жизнь в трудных условиях». В работах М. Унгара данное понятие определяется как способность человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально приемлемым способом использовать для этого семью, общество и культуру. Дж. Вальян – способность к адаптации и устойчивости». Команда исследователей во главе с Е. Вернер первыми дали определение жизнеспособности как свойству индивида, которое позволяет ему находить гомеостатический баланс между факторами риска и защитными факторами. Рассматривая факторы риска и защитные факторы, можно выделить их четыре составляющие. Чтобы определить эти составляющие, обратимся к экологическому подходу и модели экологических систем, которые предложил У. Бронфенбреннер [2]. Эта модель определяет развитие человека как реципрокный динамический процесс, идущий в двух направлениях. Человек активно реструктурирует свою многоуровневую жизненную среду и одновременно сам испытывает воздействие со стороны ее элементов и взаимосвязей между ними, а также со стороны более широкого окружения. Экологическая среда развития человека включает в себя четыре вложенных одна в другую системы: микросистему, мезосистему, экзосистему и макросистему. Особенность данной модели – это гибкие прямые и обратные связи между этими четырьмя системами, через которые и осуществляется их взаимодействие [2].

Таким образом, для исследования понятия «жизнеспособность» человека необходимо выделить факторы риска и защитные факторы в контексте каждой из вышеперечисленных систем – влияний на молодого человека общества, культуры в целом и его взаимоотношений в семье и со сверстниками. Необходимо помнить, что ни семья, ни социальная среда, ни культура не являются какой-то единой, устойчивой системой. Социальная среда, которая окружает человека с момента его рождения и является сложным организмом со многими функциями, постоянно меняется. Понимание этого контекста требует учета и ближних, и отдаленных событий, а также событий, которые непосредственно влияют на человека в определенной ситуации и в определенное время.

Факторами риска являются любые условия или обстоятельства, которые повышают возможность нарушения адаптации. Нет исчерпывающего, не вызывающего возражений перечня факторов риска, и они включают в себя все вышеперечисленные контексты. Несмотря на то, что одиночные факторы риска имеют ограниченное обуславливающее влияние, множественные риски вызывают кумулятивный эффект.

Защитными факторами, то есть факторами, которые способствуют жизнеспособности, являются личностные или ситуативные переменные, которые уменьшают опасность развития у индивида нарушения адаптации. А индивидов, которые хорошо справляются с процессом адаптации, несмотря на большую подверженность риску, называют жизнеспособными. «Пробой» в защитных факторах увеличивает риск нарушения адаптации. Следует рассматривать защитные факторы и факторы риска как процессы, а не как абсолютные величины, поскольку одно и то же событие или обстоятельство может быть как защитным фактором, так и выступать в качестве фактора риска, в зависимости от общего контекста, в котором оно возникает. Понимание этого контекста требует учета и ближних, и отдаленных событий, а также событий, которые непосредственно влияют на индивида в определенной ситуации и в определенное время.

Делаем вывод, что понятие «жизнеспособность» связано с непрерывными интеракциями между защитными факторами и факторами риска, которые непосредственно связаны с самим индивидом, возникающими между индивидом и его окружением, включая влияния взаимоотношений, социума и культуры. Нарушения адаптации могут возникнуть не у всех индивидов, подвергшихся риску. Следовательно, необходимо выявлять как факторы, которые делают человека более уязвимым, так и факторы, которые защищают его. В.И. Медведев в работах по изучению факторов, в ответ на действие которых развивается процесс адаптации и формируется состояние адаптации, назвал их адаптогенными факторами, разделив на внешние и внутренние факторы. Определение внешнего и внутреннего фактора, по мнению В.И. Медведева, в общей теории адаптации следует применять так, как их используют в теории систем: внешний фактор находится вне системы, а внутренний – в самой системе. Если соотнести факторы риска и защитные факторы с четырьмя вышеперечисленными контекстами, можно определить для себя в качестве внутреннего фактора личностный фактор, который включает личностные и поведенческие характеристики. А внешними факторами будут следующие: фактор взаимоотношений, включающий характеристики отношений со сверстниками, членами семьи, отношение к родительской заботе, оценку конфликтных/теплых отношений с родителями, сверстниками; фактор влияния социума, включающий оценку отношения к школе, вариантов досуга, ощущения безопасности в стране, возможности получить образование; фактор влияния культуры, включающий принятие / отторжение традиций и культуры, в которой молодой человек живет, отношение к молодежным движениям.

Каждый из факторов, которые мы перечислили выше, может выступать как защитным фактором, так и в качестве фактора риска. В тех случаях, когда концентрация факторов риска превышает защитные факторы, возникает воп-

рос: как первые два фактора наносят вред, вызывая данное нарушение. Имеется в виду компенсация, о которой Л.С. Выготский сказал: «...компенсация есть борьба, и, как всякая борьба, она может иметь два полярных исхода – победу и поражение. Как всякая борьба, она ставит исход в зависимость от относительной силы борющихся сторон. ...Если компенсация не удалась – перед нами пониженное, неполноценное, задержанное, искривленное развитие».

Когда на практике приходится сталкиваться со случаями «неудавшейся компенсации», специалисты, в каждом отдельном случае, могут проанализировать, какие факторы для данного индивида являются защитными, а какие – факторами риска. При этом появляется проблема психодиагностики и потребность в разработке новых методик. Анализируя изложенное выше, можно сказать, что наличие такого качества как «жизнеспособность» повышает уровень адаптационных способностей человека. Значит, измерение его жизнеспособности может помочь нам в решении проблемы [3].

Следовательно, **целью** нашего исследования является: определение средовых аспектов жизнеспособности юношей и девушек.

Изложение основного материала. Базой для нашего исследования стала Харьковская вечерняя школа II – III ступеней №16 для трудных подростков. Подготовка и проведение эксперимента проходили с октября 2012 года по сентябрь 2013 года и состояли из подготовительного и основного этапов. Подготовительный этап исследования заключался в подборе качественных и количественных методов обработки эмпирических данных: были использованы качественные и количественные методы обработки данных, а также в подборе стандартизированных методик для решения задач исследования. Для изучения понятий "жизнеспособность" и "социальная адаптация подростков" мы использованы следующие диагностические методики: «Шкала социально-психологической приспособленности», Роджерс, Даймонд; CYRM (Child and Youth Resilience Measure, Шкала оценки жизнеспособности детей и молодежи); тест мотивации достижений А. Мехрибиана; методика диагностики локуса контроля, Роттер; тест жизнестойкости, Мадди. Основной этап исследования заключался в проведении тестирования с использованием стандартизированных методик, разделении на группы и математической обработке данных. В исследовании приняли участие 124 ученика, возрастом от 14 до 16 лет. Всю группу 36,7% составляли девушки, 63,3% – юноши. Все испытуемые были разделены на две группы: группа 1 – «адаптивные подростки» и группа 2 – «дезадаптивные подростки». Для распределения испытуемых по группам был использован показатель «Коэффициент социальной адаптации»: испытуемые со значением этого показателя выше 40 баллов были отнесены к группе «адаптивные подростки», остальные составили группу «дезадаптивные подростки». Далее была проведена статистическая обработка в двух группах, с целью выявления взаимосвязей между жизнеспособностью и социальной адаптацией, а также выявления феноменов, характеризующих особенности жизнеспособности и социальной адаптации в каждой группе.

В результате проведенного исследования установлено, что подростки с высоким уровнем жизнеспособности адаптируются к трудным условиям жизни благодаря уверенности в собственных силах, жизненному опыту преодо-

ления трудностей и избеганию опасных моментов и ситуаций. Подростки, которые на протяжении своей жизни не испытывали проблем в общении в своей социальной среде, имели хорошо развитую способность противостоять жизненным трудностям. Но в случае нарушения общения в процессе взросления подростка наблюдается постепенное снижение активности чувства жизнеспособности. Остановка развития адаптации подростка происходит в результате сложных процессов взаимодействия внешних факторов и внутреннего состояния человека.

В результате обработки научной литературы и результатов исследования можно сделать вывод, что социальная адаптация является положительным фактором в жизнеспособности подростков, а дезадаптация – отрицательным.

Не у всех подростков зоны риска наблюдались сбои адаптации. Поэтому в процессе исследования одни и те же факторы рассматривались, с одной стороны, как разрушающие, с другой – как защищающие. Факторы риска, как и защитные факторы (факторы жизнеспособности), мы рассматривали в рамках психологического и средового контекста развития.

Психологические процессы, которые наблюдались в процессе исследования, направлены на развитие и поддержание жизнеспособности и социальной адаптации подростков. Были рассмотрены следующие индивидуальные и поведенческие характеристики: мотивация достижения, уровень субъективного контроля, механизм самооценки, защитные механизмы и механизмы совладания, превосходство и зависимость. Данные характеристики принимают участие в каждом из процессов развития социальной адаптации подростков. Эмпирическое исследование подтвердило связь этих личностных и поведенческих характеристик с понятиями жизнеспособности и социальной адаптации подростков. Так, в группе адаптивных подростков личностные и поведенческие свойства, которые положительно связаны с жизнеспособностью, выражены в большей мере, чем в группе дезадаптивных.

У дезадаптивных подростков низкий уровень жизнеспособности проявлялся в слабовыраженных характеристиках, которые положительно связаны с жизнеспособностью, и ярко выраженных характеристиках, которые негативно сказываются на процессе развития жизнеспособности.

Таким образом, личностные и поведенческие факторы адаптивности подростков относятся к защитным факторам. Личностные и поведенческие факторы дезадаптивных подростков относятся к факторам риска, которые снижают их жизнеспособность.

Кроме того, была показана важная роль средового контекста в развитии жизнеспособности подростков. Жизнеспособность адаптивных подростков характеризуется средовыми условиями и социальными типами совладающего поведения и эмоционального регулирования. Дезадаптивные подростки с низким уровнем жизнеспособности характеризуются отсутствием эффективной социальной поддержки и низким уровнем эффективности использования ресурсов среды. То есть в группе адаптивных подростков средовый контекст является защитным фактором, а в группе дезадаптивных он относится к факторам риска. Отсутствие высоких показателей жизнеспособности у дезадаптивных подростков определяется нехваткой психологических и средовых ресурсов.

В зоне ближайшего развития действуют доступные эмпирической проверке психологические механизмы, являющиеся совместной функцией характеристик развивающейся личности и ее ближнего и дальнего окружения. Эти психологические механизмы называются проксимальными процессами. В данной работе исследовалось взаимовлияние личностных, поведенческих и средовых условий с жизнеспособностью и социальной адаптацией подростков, то есть мы исследовали психологические механизмы, являющиеся функцией этих взаимовлияний.

Как показало исследование, основу социальной адаптации составляют личностные, поведенческие характеристики и средовые условия. В группе дезадаптивных подростков низкий уровень жизнеспособности характеризуется недостаточной степенью выраженности личных характеристик и поведенческих характеристик, которые положительно связаны с жизнеспособностью, и избытком выраженности характеристик, которые связаны с ней отрицательно. Это отсутствие эффективной социальной поддержки, низкий уровень эффективности использования средовых ресурсов.

У адаптивных подростков личные и поведенческие факторы, которые характеризуются положительной связью с жизнеспособностью, выражены сильнее, чем у дезадаптивных подростков. Жизнеспособность данной группы определяется также взаимоотношениями в обществе, а также действенным использованием средовых ресурсов и социальных способов совладания и эмоциональной регуляции.

Выводы. Таким образом, жизнеспособность выступает как индивидуальная способность подростка к социальной адаптации и саморегуляции, являющаяся механизмом контроля и управления личными ресурсами, эмоциональной и когнитивной сферами совместно с социальными, культурными нормами и средовыми условиями. Личностные характеристики и характеристики поведения адаптивных подростков и среда их развития являются защитными факторами (факторами жизнеспособности). Личностные характеристики и характеристики поведения и средовые условия развития дезадаптивных подростков являются факторами риска, которые снижают уровень жизнеспособности. Низкий уровень жизнеспособности этой группы подростков определяется нехваткой психологических ресурсов и ресурсов среды обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А. С. Жизнеспособность российского общества / А. С. Ахиезер // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 6. – С. 58–66.
2. Берталанфи Л. Общая теория систем / Л. Берталанфи // *Системные исследования*. – М., 1969.
3. Богданов А. А. Тектология : всеобщая организационная наука / Богданов А. А. – Т.1. – М. : Экономика. 1989. – С. 213–215.
4. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / Ильинский И. М. – М. : Голос, 2001.
5. Иовчук Н. М. Детская социальная психиатрия для не психиатров / Иовчук Н. М., Северный А. А., Морозова Н. Б. – СПб. : Питер, 2008.
6. Разумовский О. С. Проблема жизнеспособности систем / О. С. Разумовский, М. Ю. Хазов // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 1998. – №1. – С. 1–7.

7. Ярцев Д. В. Социально-психологические особенности становления современного подростка / Д. В. Ярцев // Журнал практического психолога. – 1999. – № 12. – С. 8–18.

УДК 159.9.316.6

Миронець С.М., к. психол. н., доцент кафедри психології Київського національного торговельно-економічного університету

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ УТВОРЕННЯ ТА СУПРОВОДУ ДІЯЛЬНОСТІ МІЖНАРОДНИХ ГУМАНІТАРНИХ МІСІЙ

Наведено ретроспективний аналіз розв'язання проблеми виникнення та подолання наслідків масштабних надзвичайних ситуацій техногенного та природного характеру. Обґрунтовано актуальність та особливості психологічного забезпечення діяльності фахівців у складі міжнародних гуманітарних місій на прикладі зведених рятувальних загонів Державної служби України з надзвичайних ситуацій.

Ключові слова: психологічне забезпечення діяльності, міжнародна гуманітарна місія, рятувальна операція.

Обобщен ретроспективный анализ решения проблемы возникновения и преодоления последствий масштабных чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера. Обоснована актуальность и особенности психологического обеспечения деятельности специалистов в составе международных гуманитарных миссий на примере сводных спасательных отрядов Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям.

Ключевые слова: психологическое обеспечение деятельности, международная гуманитарная миссия, спасательная операция.

Постановка проблеми. Особливості розвитку людської цивілізації XIX і XX століть призвели до стрімкого зростання кількості надзвичайних ситуацій (НС) техногенного характеру на потенційно небезпечних об'єктах, а саме аварії на атомних станціях, пожежі і вибухи на промислових об'єктах, транспортні аварії тощо, які нині складають 75–80 % від загальної кількості НС. Від НС природного характеру потерпають усі частини світу, а саме 39 % від загальної кількості мають місце в Азії, 26 % – в Америці, по 13 % – в Африці та Європі, по 9 % – в Австралії й Океанії. За даними Міжнародного Червоного Хреста, природні НС у XX столітті позбавили життя більш ніж 11 млн. осіб. Частіше трапляються НС природного характеру, з яких тайфуни складають 34 %, повені – 32 %, землетруси – 13 %, посухи – 9 %.

Щороку кількість постраждалих від стихійних лих збільшується в середньому на 6 % [1]. За підсумком, у світі простежується тенденція зростання кількості постраждалих від НС природного і техногенного характеру на 8–10 %. Численні страждання приносять людству різноманітні спалахи інфекційних хвороб, від яких щороку помирає близько 1,3 млн. осіб [2]. А такі постійні супутники катастроф і стихійних лих, як розгубленість, паніка, страх і безпорадність цілковито позбавляють людину здатності до само- і взаємодопомоги, яка вкрай необхідна постраждалим [3].

Отже, наведена статистика надзвичайних ситуацій та перспективи подальшого зростання їх транскордонних наслідків потребують розроблення діе-